

«Правосудие Камбиза» Герарда Давида и проблемы иконографии «*exempla iustitiae*» в европейском искусстве позднего средневековья

Егоров Андрей Сергеевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: 2fatacat@gmail.com

«*Exempla iustitiae*» (или «примеры правосудия») - историографический термин, объединяющий под собой круг произведений позднесредневекового искусства, на которых представлены исторические сцены эталонного отправления правосудия. «Примеры правосудия», получившие распространение в Центральной и Северной Европе с XIV века, исполнялись в различных художественных техниках: от монументальной и станковой живописи на деревянных панелях и холсте до шпалер, витражей, круглой и рельефной скульптуры. В основу сюжетов этих изображений ложились легенды, почерпнутые из античных и средневековых литературных источников, а также из Священного Писания.

По своему содержанию и повествовательной структуре «*exempla iustitiae*» родственны риторическому - литературному и устному - жанру *exemplum*, т.е. нравоучительного примера. Зародившись еще в античной ораторской традиции, в средние века жанр «примера» широко распространился в проповеднической практике, став одним из наиболее эффективных инструментов воздействия на воображение и совесть человека той эпохи. В то время как проповеднические «примеры» бытовали в устной традиции и кодифицировались в специальных сборниках (самый известный из них – «Деяния римлян», или «*Gesta Romanorum*»), контекстом для изобразительных «примеров» служили залы городских ратуш, предназначенные для проведения судебных процессов. Всем участникам и очевидцам судебного ритуала, и в первую очередь судьям, которым в утверждающейся инквизиционной системе судопроизводства отводилась центральная роль, «примеры правосудия» были призваны преподнести урок истории, морали и юридической этики.

К прославленным памятникам этой группы традиционно относят три живописных произведения, созданных крупнейшими нидерландскими художниками XV столетия. Это «Правосудие Траяна и Эркенбалда» Рогира ван дер Вейдена из брюссельской ратуши (уничтожено в конце XVII века), «Правосудие Оттона III» Дирка Боутса из ратуши Лувена (ныне в Королевском музее изящных искусств, Брюссель) и «Правосудие Камбиза» Герарда Давида из ратуши Брюгге (ныне в Музее Грунинге, Брюгге).

Мы ставим своей целью рассмотреть основные проблемы иконографии «примеров правосудия», поместив в центр нашего внимания одно произведение, представляющее нам наиболее репрезентативным, а именно «Правосудие Камбиза» Герарда Давида. На двух панелях, первоначально объединенных в диптих, с жестокой, назидательной убедительностью представлена легенда, повествующая о древнем персидском царе Камбизе, который приказал живьем содрать кожу с продажного судьи по имени Сизамн.

«Правосудие Камбиза» поднимает широкий спектр иконографических вопросов: определение литературных источников изображаемого сюжета; использование приемов актуализации места и времени с целью усиления риторической убедительности образа, в том числе включение в композицию «скрытых портретов» современников; возможность интерпретации изображения как более или менее явной аллегории на злободневные политические события; соотнесение в изображении светского и сакрального художественного языка.

Центральная и наиболее полемически заостренная проблема иконографии «Правосудия Камбиза» - наличие или отсутствие в произведении визуальных отсылок к историческим событиям новейшей на момент его создания истории. В историографии, посвященной данному памятнику, существует устойчивая точка зрения, согласно которой диптих мыслился Герардом Давидом как политическая аллегория, связанная с разыгравшимся в 1480-х гг. конфликтом между городами Фландрии и эрцгерцогом Максимилианом Габсбургом, представлявшим центральную власть Священной Римской Империи в Нидерландах.

Эта интерпретация основывается на ряде архивных материалов, результатах технико-технологического анализа, а также на некоторых изобразительных мотивах: геральдических щитах герцога Филиппа Красивого – сына Максимилиана - и его жены Хуаны Кастильской и предполагаемых «скрытых» портретах самого Филиппа и его регента Энгельберта II, герцога Нассау. Тем не менее, данная гипотеза, разрабатывавшаяся с промежутком более чем в столетие Джеймсом Уилом (Weale, 1863) и Хансом ван Мигроэтом (Van Miegroet, 1988), часто подвергалась критике и до сих пор не стала общепринятой. Наиболее радикальным ее противником является Гуго ван дер Вельден – в своей статье (Van der Velden, 1995, pp. 41-48) он не просто выступил против любой аллегорической интерпретации произведения, но и отказался увидеть в изображенных персонажах реальные исторические прототипы.

Мы придерживаемся мнения, что включение в композицию «Правосудия Камбиза» легко узнаваемых современниками «политических» портретов оправдывалось самоотождествлением изображенных личностей с тем этическим идеалом, который воплотился в поведении царя Камбиза и положительном образе Отана, сына и преемника казненного судьи. Тем не менее, мы считаем, что произведение Герарда Давида, а также другие «примеры правосудия», могли и не содержать в себе более глубокий аллегорический смысл, не выходя за рамки этической саморепрезентации тех людей, которые имели непосредственное отношение к заказу произведения.

Такие «примеры правосудия», как «Правосудие Камбиза», являлись частью более обширных программ оформления внешних стен и внутреннего пространства городской ратуши. В число украшавших здание изображений, так или иначе связанных с историей и правосудием, наряду с циклом девяти «достоинейших» героев прошлого, изображениями локально значимых исторических и легендарных правителей, геральдическими символами и др., обязательно входил и образ «Страшного суда». Этот вневременной символ абсолютного правосудия поднимался над преходящим течением мирской истории и свидетельствовал о нерасторжимости светского и сакрального начал в повседневном восприятии человека рассматриваемой эпохи.

Литература

1. Weale W.H.J. Gérard David//Le Beffroi (Bruges), I, 1863, pp. 223-234.
2. Van Miegroet H.J. Gerard David. Antwerp, 1989;
3. Janssens de Bisthoven A., Baes-Dondeyne M., De Vos D. Le Musée communal des Beaux-Arts (musée Groeninge), Bruges, I. Bruxelles, 1983, pp.102-129.
4. Van Miegroet H. Gerard David's Justice of Cambyses: exemplum iustitiae or political allegory?//Simiolus, 18, 1988, pp.116-33.
5. Van der Velden H. Cambyses for example: the origins and function of an exemplum iustitiae in Netherlandish art of the fifteenth, sixteenth and seventeenth centuries//Simiolus, Vol.23, Number 1, 1995, pp. 7-16.
6. Van der Velden H. Cambyses reconsidered: Gerard David's exemplum iustitiae for Bruges town hall//Simiolus, Vol. 23, Number 1, 1995, pp. 41-48
7. Ridderbos B. Justice of Cambyses//Early Netherlandish Paintings: Rediscovery, Reception, and Research. Ed. Bernhard Ridderbos, Anne van Buren and Henk van Veen. Los Angeles, 2005, pp. 156-169.